

Елена КОНОВАЛОВА

Вечер тихо заглянет в мой сад,
Лягут тени на сонные травы.
Я скажу Вам совсем невпопад,
В чём сегодня Вы были неправы.

Ах, как нынче Вы были смешны!
До чего же глупы и неловки!
А цветы Ваши слишком нежны...
(Попадётся Вы в руки плутовки!)

Вы – хороший, а я же пока
То грустна чересчур, то сурова,
Как в осеннюю пору река...-
Вы поймёте меня с полуслова.

Лишь улыбкой ответите мне
На капризы, насмешки, тревогу.
И достаточно будет вполне,
Чтоб влюбиться мне в Вас. Понемногу.

Сиреневый день

За окном распустилась сирень,
И печаль разлетелась как блюдце.
Так нечаянно, искренне бьются
Все печали в сиреневый день!

Как отчаянно хочется жить,
Полной грудью вдыхать воздух мая,
И мечтой в поднебесье взмывая,
Вместе с птицами в небе кружить!

И смеяться легко и светло,
От того, что сирень полыхала
За окном фиолетово-ало,
И твоё целовала чело...

И снова июнь, но... весна!
Мы - две утомлённые птицы –
Прикроем глаза, и приснится
Нам два одинаковых сна:

Там в зелени строгих аллей
Сиреновой дымкой виденья,
И воды таят отраженья,
А летние ночи светлей!

Послышится смех у деревьев,
Но эхом рассыплется вскоре,
Застынет усмешкой во взоре
И ликах у мраморных дев.

И свежестью белых цветов
Душистой сирени из парка –
Пожалуют царским подарком
Двух птиц из растаявших снов.

Лишь в лесах запестреют осины,
И в ручьях потускнеет вода,
В зыбкий вечер, туманный и синий,
Я покину тебя навсегда.

До свиданья! Под небом свинцовым
Журавли затрубят над избой,
Где осталось последнее слово
За тобой, дорогой, за тобой...

Ты уже далеко, мой любимый.
Обещал позвонить и забыл.
А во сне всё одно: торопливо
Ты о чём-то чужом говорил.

И понять я не в силах, наверно.
Ты стоишь на другом берегу.
Стала б здесь для тебя я царевной!
А теперь... и рабой не могу.

Но останется в сердце навеки
Нежной осени ласковый свет!
Изумрудно - янтарные реки,
И любви полусон, полубред...

Не звони. Ни к чему, в самом деле,
Строить заново рухнувший мост.
Не забудь лишь, как листья летели
В лунном зареве с тонких берёз.

Ты останешься мне незнакомым,
И в толпе не узнаешь меня.
Поезд будет по-прежнему скорым,
Но в десятом плацкартном – не я.

На притихшем от стужи перроне,
Будешь, милый, встречать не меня.
И лишь сердце предательски дрогнет,
Давний образ подспудно храня.

Вспомнив поле овсяное, лето.
Станет память виной бередить...
Но... опять колесим мы по свету,
Заблуждаясь, что всё впереди.

И живём, уставая от жизни,
Суетой наполняя деньки...
Позабыв, как пронзительно сини
В жаркий полдень цветы-васильки...

Ты останешься мне посторонним,
И, наверно, уже навсегда.

Счастье ждёт на продрогшем перроне,
Только наши ушли поезда...

Как паутинок торжество
В лучах сентябрьского рассвета,
Волос коснулось нежно лето –
Незримой кисти волшебство!

Движенья рук без суеты,
Нет торопливости и спешки,
А милый взгляд, как прежде, детский,
Сияет светом доброты.

Оставив груз дневных забот,
Прочтёшь молитву по привычке,
Уроки жизни – не ошибки,
Ты не веди им строгий счёт.

А помечтай в сентябрьский вечер...
Пусть бабье лето – не вино,
Оно печаль твою излечит,
И зачарует, как кино!

Вас было двое: женщина и Вы.
В её окне – глаза чужого дома,
И хворостом для суетной молвы
Бордовых роз щемящая истома.

Из Вашего окна струился свет,
Вы лампу над столом включали рано.
И горбился усталый силуэт
Над новым неоконченным романом.

Однажды мир качнулся невзначай,
И диск луны стал нестерпимо ярок.
Вы пригласили женщину на чай
Из бергамота, липы и фиалок.

Она вошла, озябшею рукой
Приняв от Вас фарфоровую чашу.
И век запнулся, снизошёл покой,
И души обогрел, её и Вашу.

Заторопилась осень жечь мосты,
Свой ритуал небрежно повторяя.
И неизбежно перейти на «ты»,
Границы всех условностей стирая...

Осенний день

Есть в осени погожий день.
В нём запах солнечной опушки,
Грибные шляпки набекрень,
И лай весёлый у избушки.

В нём луч, пронзив лесную сень,
Рассыпал на тропе веснушки,
И хмель развесил на плетень
Медовых шишек погремушки.

В нём синий ситец на окне,
И свет в глазах как откровенье,
Любовь, рождённая во мне, –
Любви небесной отраженье!

Знаешь, я без тебя - не могу.
Жить и петь без тебя - не умею.
В снах желанных навстречу бегу,
А проснувшись, признаться не смею.
И незнанье твоё - мой покой -
Хуже самой мучительной пытки!
Вновь то сильной, то слабой рукой
Я пишу и сжигаю открытки.
Нет, не ты, снова ветер стучит
В час, когда месяц тонок и светел,

Не узнает никто как в ночи
Стынет слов неслышанных пепел...

Струился неутешный снег
С небес, которым нет предела.
Я невозможного хотела –
Вернуть тепло в прозрачность век.

Немая опускалась ночь
На белоснежные страницы,
Стирая чёрной тушью лица,
И тьмы её не превозмочь.

Мне ведать было не дано:
У боли тоже край незримый,
Но явят милосердье зимы
Душе когда-то всёравно.

Что было дальше? Я жила.
Вдыхая жизнь, как запах хлеба.
И тайной милостыней неба
Однажды ночь моя ушла.

...По кромке осени иду,
Внимая снам опавших листьев,
И от тщеты себя очистив,
Неслышно в зиму перейду.

Ещё ноябрь, и робок снегопад,
Но ткутся небом кружева зимы.
Душа моя как опустевший сад,
И просит счастья у судьбы взаймы.

Желания - земны, мечты - просты:
Мне в сонме голосов расслышать - твой.
Как тонок лёд и призрачны мосты,
И невозможно обрести покой.

В круженьи лет, заснеженности лиц
Разучимся друг друга узнавать.
Но я же помню – парой белых птиц
Дано нам было по небу летать!

Не сбудемся. А память сбережёт
Подробности невысказанных слов.
Я долг верну, но пусть она придёт –
Как первый день зимы – любовь.

Неприступны стены,
Низок потолок.
Мне б к тебе, любимый,
Только снег глубок...

И сидит в темнице
Девушка – краса,
Заперта светлица-
Катится слеза.

Звёзды за окошком
Освещают путь,
Без тебя, хороший,
Глаз мне не сомкнуть.

На небе дорожку
Выстелет луна.
Подожди немножко,
Скоро же весна!

Как снега растают,
Погашу свечу,
На весёлой тройке
К милому помчу!

Вчера за окнами мело,
Качали ели колыбели,
Качели старые скрипели,
И небо мглой заволокло.

А соснам мнились паруса.
О, как ветра их наполняли!
И сдаться шторму не давали
Матросов юных голоса.

А я стояла у окна,
И ход часов не замечала.
Себе казалась пташкой малой
В мешке из грубого сукна.

Но замедлялась карусель,
И вихри снежные слабели.
И лишь задумчивые ели
Качали жизни колыбель.

Падает, падает наискосок
С ветром наотмашь снег торопливо.
Птицей пугливой нырнёт меж досок,
Сад обнажённый укроет стыдливо.

Снег, нам отныне с тобой по пути.
Дай твоему научиться смиренности.
Смело по белому свету идти,
В муке кружить вдохновенной метелью.

И налегке по весне уходить,
Чтоб, обернувшись, назад возвратиться.
Будет нам зимнее солнце светить,
Песню споёт на дорожку синица.

В кладовой зимы довольно грусти,
С пылью снежной смешана печаль.
Верба плечи нежные опустит,
Кутаясь в подаренную шаль.
Над уснувшей до поры рекою
Звонкая повисла тишина.
В серебре безмолвья и покоя
Снится вербе вечная весна.

Ослабеют ли злые метели
Там, на краешке стылой зимы?
Иль, быть может, весенней капли
Ждём напрасно с надеждою мы?

Вдруг апрельское синее небо
Не рассеет зимы колдовство,
Я понять не смогу: был ты, не был?
Или всё волшебство – баловство?

А любовь – только сполох обманный
В королевстве фальшивых зеркал,
И не суженный мне, не желанный,
Ненароком в мой сон ты попал...

До чего же морозное утро!
Как поверить, что март и весна?
Но природа неспешно и мудро
Отрешится от зимнего сна.

Вдруг сугробы, поохав немного,
Потемнеют лицом и... навзрыд!
У берёзки, чуть вымокнут ноги,
По артериям сок побежит.

И поселятся снова у дома
Со скворчихой знакомый скворец.

И весеннюю песню истомой
Вмиг наполнит биенье сердец.

До чего же чудесное утро!
Что, мороз? Если март и весна!
Если сердцу ожившему трудно
Не проснуться от долгого сна!

Ты прости, что из тысячи слов
Самых главных сказать не сумела.
Знай, апрельской каплей звенела
В заповедное утро любовь!

Оказалось, для счастья нужна
Не Вселенная - самая малость:
Роз пасхальных морозная алость,
Древней Каны глоточек вина.

И уже не забудет вовек
Светлый дом непогоды стенанье,
И весны неизбежной дыханье,
И усталостью смеженных век...

Исподволь, незримо тает снег.
В три ручья в восторге плачут крыши.
И сгорает панцирь стылых рек,
Чистотой лазури небо дышит.

Отчего же в комнате печаль,
Тишина и строгость снегопада,
Солнцем сквозь промозглую вуаль
Утаённой нежности прохлада?

Окна распахнём - звенит капель,
Синих луж разбрызгивая воды.
Будем суматошны, как апрель!
И нежны в любое время года...